

Виктор Чернов

МАРШЕВЫЕ
роты

Судьба Юрия Михайловича Чернова характерна для его поколения: своё совершеннолетие он встретил в клочкотии Сталинградской битвы.

Осень 1942 года — первое тяжелое ранение: медсанбат, полевой госпиталь, санпоезд, госпиталь в Златоусте.

Кости срослись, раны зарубцевались. Лагерь в Чебаркуле, где формировались маршевые роты. И опять — фронт.

Юрий Чернов — бронейщик в автоматной роте 1-й Московской пролетарской дивизии. Бои на Брянщине, Орловско-Курское сражение, противоборство с фашистскими «тиграми». Наступление в Белоруссии. Подвиг Юрия Смирнова, зверски распятого в блиндаже генерала Траута.

Юрий Чернов в ходе наступления пишет поэму об однополчанине. Дивизионная газета «Гвардеец» печатает главу за главой по мере готовности. Потом её публикует во фронтовой газете «Красноармейская правда» Александр Твардовский.

Снова госпиталь. Второе ранение.

По решению Военного совета поэму «Русский солдат» издадут в типографии «Гвардейца». В окопах появляется книга окопника.

После госпиталя Ю. Чернова назначают военным корреспондентом армейской газеты «Боевая тревога»...

ISBN 978-5-906233-18-9

9 785906 233189

ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ

ЮРИЙ ЧЕРНОВ

Маршевые роты

Пушкино

Центр стратегической конъюнктуры

2013

УДК 821.161.1Р
ББК 83.3 (2)
Ч-15

Издание осуществлено при содействии

КОНОНОВА В.М.

ЧЕРНОВ Ю.М.

Ч-15 **Маршевые роты.** 2-изд., доп. и перер. Пушкино:
Центр стратегической конъюнктуры, 2013. — 276 с.

ISBN 978-5-906233-18-9

Второе издание книги «Маршевые роты», дополненное новыми стихами и прозой. За полвека в этой книге не устарело, не померкло ни одно стихотворение. Она как бы стала документом эпохи, в ней сохранён дух времени, боль и мужество исторического подвига и созвучность советской эпохи XX века.

В преддверии юбилея ПОБЕДЫ, одноклассник «Маршевые роты», озарён памятью фронтовых побратимов автора.

© Чернов Ю.М., 2013.

ISBN 978-5-906233-18-9

© Воробьев А.В., оформление, 2013.

Художественно-литературное издание

Сдано в набор 30.03.2013. Подписано в печать 31.03.2013.

Формат 60х88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл.-печ. л.17,25. Уч.-изд. л. 8,86.

Центр стратегической конъюнктуры. centerconjunction@gmail.com

141202, МО, г. Пушкино, ул. Набережная, д. 35, корп. 6.

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.

Лицензия на типографскую деятельность ПД № 00595

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	7
«Человек тех лет»	8
И биографии свои мы чертили острием штыка.....	11
Маршевые роты.....	13
Я в окопе побрился впервые.....	14
Была вода недалеко	15
Нейтральная полоса	17
Яков Джугашвили.....	18
Трудней всего — подняться под огнем.....	19
Не смогли прорваться с ходу.....	20
Плацдарм.....	21
Не за двоих, за пятерых... ..	23
В поле под Сталинградом	24
Мой госпиталь — спаситель полевой	25
Земля	26
На ратном поле.....	27
Иван Федоров	28
Пленные	32
Передышка	33
Реки войны	34
Белый Раст	35
Военные корреспонденты.....	37
Километрах в пятнадцати — пушечный ад	38
На перекрестке нелюдимом.....	39
Тереза	40
Фото 44-го года	41

Карты	42
Шешупа	43
Кенигсберг	44
Пригча о дорожных указателях	45
Перемиловская высота	46
В 45-м в Потсдаме	49
Вот она, география, вовсе не отвлеченная, в ней моя биография, пулями иссеченная	51
Окоп сорок первого года	53
Воронки	55
Фронтовому побратиму	56
Урок географии для дочери	57
Белорусские вёски	59
После тех четырех	60
В хроникальном кино... ..	61
А он назвался «Франсуа»	63
В музее обороны Одессы	65
Писал фельдмаршал мемуары	67
Братская могила	68
Разговор с волшебниками	70
Верблюды в Берлине	72
Вернулся Гейне... ..	74
Ион Солтыс	75
Мы лопатами рыли	86
Биография	87
Минута молчания	89
Ночь сошла на спящую планету	90

Там, где мы бывали.....	91
Трудно быть первым.....	93
Гимн или история выговора.....	110
Недописанный очерк.....	117
Две строки.....	121
Ключи от Кенигсберга.....	125
Лиля.....	135
Последние выстрелы.....	137
Огонь полузатопленной «Авроры».....	153
Последняя ночь.....	242
Материнская тайна.....	263
Коротко об авторе.....	273
Я прожил века.....	275

*Мы рано расставались с паспортами,
В те дни сменил их смертный медальон.
Кружили хищно «мессеры» над нами,
Нам школой был стрелковый батальон.
Нам домом были стальные окопы,
Земля была надежно броней,
И мы, освободивши пол-Европы,
Спасли от черной ночи шар земной!*

Виктор Цукнов

От автора

Почти у каждого фронтовика есть небольшой архив военных лет. Я не исключение. Недавно в недрах архива я обнаружил незамысловатые предметы той давней поры: пачку лезвий для безопасной бритвы, рукавицы, связанные знакомой девушкой из Ферганы, листки для писем, деревянную ложку, выструганную на привале однополчанином Борисом Никоновым, погон с маленькой звездочкой, первый офицерский погон, две книжицы — «Русский солдат», изданная в действующей армии, и «Маршевые роты» — уже послевоенная, успевшая произвести неожиданный успех. Её горячо похвалил лауреат международной Ленинской премии Николай Тихонов, появились отзывы в периодике, рецензия в «Литературной газете» широко известного критика Л. Аннинского.

За полвека в этой книге не устарело, не померкло ни одно стихотворение. Она как бы стала документом эпохи, в ней сохранён дух времени, боль и мужество нашего исторического подвига и созвучность нашему времени.

Ниже я воспроизвожу статью начала пятидесятых годов, и, переиздавая книгу, выдержавшую испытание более чем полувековой давности, я щедро пополнил её новыми стихами и прозой, чтобы в преддверии юбилея ПОБЕДЫ представить однотомник «Маршевые роты», озарённый памятью моих фронтовых побратимов.

Благо, для издания «Маршевых рот» мне протянул руку помощи депутат Государственной думы *Владимир Михайлович КОНОНОВ...*

Итак, работа над книгой подошла к концу.
До скорой встречи, дорогой читатель!

«Человек тех лет»

Человек живет лет шестьдесят-семьдесят, но бывает на его веку — пусть краткий! — период, который формирует личность на всю жизнь. Минуют события, иные дела вершатся на земле, иными делами занят и сам человек, но что-то в характере всегда оставляет его «человеком тех лет».

Юрию Чернову было восемнадцать, когда он под Сталинградом начал войну. Он начал ее мальчиком: «Была страница велика нам для биографий в десять строк. По книгам да киноэкранам я рассказать о жизни мог». Он прошел Белоруссию, Польшу, Восточную Пруссию. Он вынес из войны три раны, два ордена и проседь в волосах. Работал в газетах, печатал стихи — о любви, о рабочих ребятах. Издал книжку, книжку похвалила критика. Но вот — это характерно для целого поколения поэтов, возмужавших на фронте! — война вошла в стихи снова, вошла, как громовой раскат, что доносится не сразу после молнии. Эти стихи о войне (вместе с поэмой о солдате «Ион Солтыс») составили новую книжку — «Маршевые роты».

Чернов вспоминает войну в суровой каждодневной работе. Стихи по-солдатски просты, по-солдатски сдержанны. Это и делает их сильными — стихи о мужестве, непоказном, трудном, надежном. Медленно ползет эшелон, посмуглевшие от дыма солдаты делятся махоркой. Под окнами госпиталя рвутся снаряды, сестра считает лекарства у окна. У костра старшина раздает пайки уходящим на задание... Эпизод за эпизодом: дорога, бой, передышка, бритье в окопе, опять бой... И за всем этим — крепнувший в огне солдатский характер.

...А в ночь состав пришел за нами,
И дали каждому из нас
На сутки — сахар с сухарями,
На годы — мужества запас.

«На сутки — сахар с сухарями, на годы — мужества запас», —
весь поэт в двух этих строках.

А цель борьбы, а корень самой силы? Это есть в стихах Чернова.
Есть — только трудно вырвать, продемонстрировать в «специ-
альных» выдержках, настолько слилось с картиной осознание цели
борьбы, настолько пропитало оно стих.

...Старый, изможденный поляк вышел из жита навстречу нашим
танкам.

Босой старик — живые мощи...
...Навстречу нам цветов не нес.
Сверкали капельки живые
Его невыплаканных слез.
Я старца каждое движенье
Доныне в памяти храню:
Он опустился на колени
И обнял русскую броню.

Сколько силы в такой сдержанности! Юрий Чернов издал новую
книжку. Он издаст еще не одну.

Он напишет: много стихов, среди которых, наверное, могут
быть и слабые. Но пусть сильные будут вот так сильны. Пусть ха-
рактер бойцов не меняется: «Как прежде, дни спешат, бегут, и
только маршевые роты теперь бригадами зовут». И пусть в харак-
тере героя навсегда сохранятся его непоказная убежденность и
стойкость, по которой мы и через семь десятилетий узнаем: «Это
человек тех лет»...

Л. Аннинский
Литературная газета. 12.05.1952.

Я — СОЛДАТ!

июнь 1942 г.

*И биографии свои
мы чертили
острием штыка*

Маршевые роты

Судьбы крутые повороты,
Раскаты гневные войны
Вели нас в маршевые роты,
Туда, где были мы нужны.

Я помню лагерь в Чебаркуле,
Где восемь дней и семь ночей
Дырявили мишени пули
Все злее, яростней, точней.

Слились рассветы и закаты,
Сekli нас ветер, дождь и град,
И были веки красноваты
У офицеров и солдат.

И пусть недолгий срок — неделя,
Но мы воспользовались им —
В лесу уральском овладели
И огневым, и штыковым.

А в ночь состав пришел за нами,
И дали каждому из нас
На сутки — сахар с сухарями,
На годы — мужества запас.

Коротко об авторе

Судьба Юрия Михайловича Чернова характерна для его поколения: своё совершеннолетие он встретил в клокотании Сталинградской битвы.

Осень 1942 года — первое тяжелое ранение: медсанбат, полевой госпиталь, санпоезд, госпиталь в Златоусте.

Кости срослись, раны зарубцевались. Лагерь в Чебаркуле, где формировались маршевые роты. И опять — фронт.

Юрий Чернов — бронбойщик в автоматной роте 1-й Московской пролетарской дивизии. Бои на Брянщине, Орловско-Курское сражение, противостояние с фашистскими «тиграми». Наступление в Белоруссии. Подвиг Юрия Смирнова, зверски распятого в блиндаже генерала Траута.

Юрий Чернов в ходе наступления пишет поэму об однополчанине. Дивизионная газета «Гвардеец» печатает главу за главой по мере готовности. Потом её публикует во фронтовой газете «Красноармейская правда» Александр Твардовский.

Снова госпиталь. Второе ранение.

По решению Военного совета поэму «Русский солдат» издадут в типографии «Гвардейца». В окопах появляется книга окопника.

После госпиталя Ю. Чернова назначают военным корреспондентом армейской газеты «Боевая тревога».

Участие в освобождении Белоруссии, Прибалтики, Польши, вторжение в Германию. Третье — крайне тяжёлое ранение — в прусском городке Веллау.

Побег из госпиталя с незарубцевавшейся раной и участие в штурме Кенигсберга.

В первые послевоенные месяцы возводится грандиозный мемориал, посвященный памяти 1200 гвардейцев, павших при штур-

ме бывшей прусской столицы. В гранитной стене и на устремлённом в небо обелиске высечены стихи Ю. Чернова, названные маршалом Баграмяном «каменной книгой».

Середина минувшего столетия. Окончание Литературного института имени Горького. С 1958 года — член Союза писателей.

Ю.М. Чернов — автор книг стихов, прозы, публицистики, произведений для юношества. Главная тема — защита Отечества (однотомник «Я в окопе побрился впервые», «Костры», «Перемиловская высота» и др.); серия повестей об учёных-первопроходцах («Верное сердце Фрама», «Бег времени», «К владениям Далай-Ламы»); среди героев этих книг Миклухо-Маклай, Геннадий Невельской, Георгий Седов, Николай Урванцев, Николай Пржевальский... Поэзия Ю. Чернова многообразна, многотемна (однотомник «Какое счастье — молодость души», «За годом год», «Вечерние окна», «Дом среди сосен», «Сняты китам океаны»); стихи и проза для юношества («Данька и его волк», «Птичья азбука»).

Исторические повести Юрия Чернова переведены на 12 языков в ближнем и дальнем зарубежье. Повесть «Судьба высокая «Авроры» выдержала четыре переиздания на русском языке, ряд зарубежных изданий.

Среди наиболее популярных произведений писателя — повесть «Юрий Долгорукий», первая попытка в художественной литературе воссоздать образ великого князя, основателя Москвы, Дмитрова и других древнерусских городов, книга эссе «Лампа под красным абажуром» (о встречах с выдающимися деятелями отечественной и зарубежной литературы).

Юрий Чернов награждён тремя боевыми орденами и орденом «В. Маяковский».

Почётный гражданин города Дмитров.

Призёр многих конкурсов, лауреат международного конкурса «ЗОЛОТАЯ СТРОФА», лауреат международного конкурса по малой прозе «БЕЛАЯ СКРИЖАЛЬ», лауреат конкурса «ПРИЗНАНИЕ», лауреат Московского губернаторского конкурса «БОРОДИНО» в номинации «ЗА ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО».

С внуком Ваней в День Победы 1999 г.

Я прожил века

Разве прожил я годы?
Я прожил века.
Путь-дорога моя далека, далека.
У Вороньего Камня,
На льду, на Чудском,
Разве это не я был
В кольчуге, с копьём?
Разве это не я
На Непрядве-реке,
Когда стала от крови она солона,
Метил хана догнать
На гнедом рысаке
И за всё отплатить,
Рассчитаться сполна?!
Разве это не я,
Выбиваясь из сил,
Землю в тачке возил
И болота гатил.
Измождённый, голодный и еле живой
Поднимал стольный град
Над холодной Невой?
О земля, о Отчизна, о доля моя,
На редуте Раевского
Был ли не я?..
На погоду и ныне
Осколки саднят:
Вспоминаю в огне и дыму Сталинград...
О земля, о Отчизна, о доля моя,
Верю, верю:
Не высохнут реки — моря,
Будут травы расти,
Будет солнце светить,
И во веки веков
Будет Родина жить!